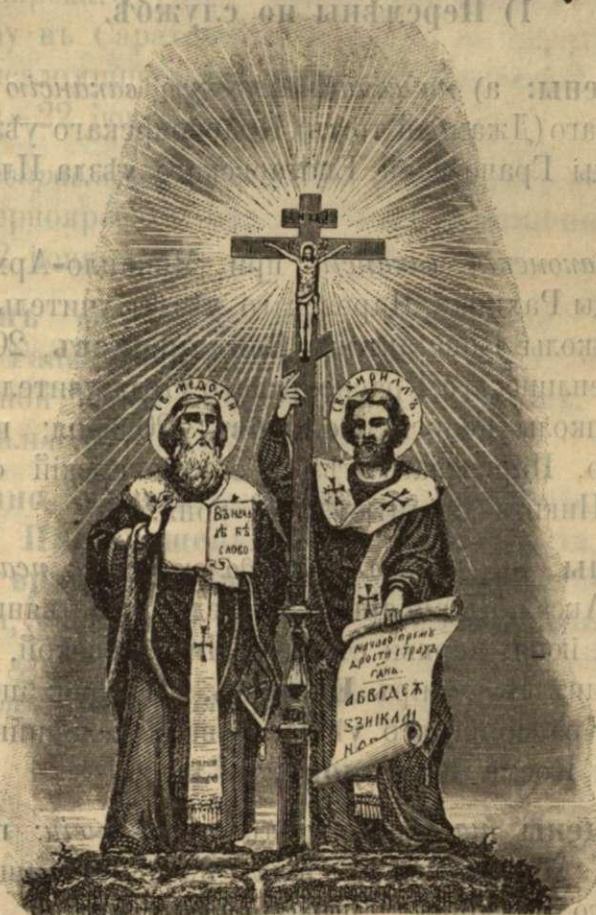

№

18.

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ
ВѢДОМОСТЬ

30 іюня

1912 года

ГОДЪ XXXVII

Астраханскія Епархиальные Вѣдомости выходятъ 3 раза въ мѣсяцъ.
10, 20 и 30 чисель въ размѣрѣ
2 печатныхъ листовъ.

Подписька принимается въ редакціи
Астраханскихъ Епархиальныхъ Вѣдомостей въ духовномъ училищѣ.
Подписная цѣна 6 р. Печатаніе
объявленій по особому соглашенію.

81
ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

1) Перемѣны по службѣ.

Опредѣлены: а) на священническую вакансію къ церкви села Никольского (Джамбай тожъ), Красноярского уѣзда, діаконъ церкви станицы Грачевской, Енотаевскаго уѣзда Илія Руфовъ, 22 іюня.

б) на діаконскія вакансіи при Михаило-Архангельской церкви слободы Рахинки, Царевскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы Константинъ Бондаренковъ, 20 іюня; къ церкви села Теплинского, Красноярского уѣзда, учитель церковно-приходской школы Георгій Колосовъ, 20 іюня; церкви села Балыклейского, Царевскаго уѣзда, місіонерекій сотрудникъ, крестьянинъ Никита Бѣликовъ, 14 іюня.

Допущены къ исправленію должности псаломщиковъ: церкви села Аксая, Черноярскаго уѣзда, крестьянинъ Павель Кулаковъ, 21 іюня; церкви станицы Николаевской, Царевскаго уѣзда, мѣщанинъ Владіміръ Емаровъ, 21 іюня; церкви села Ганюшкина, Красноярскаго уѣзда, бывшій келейникъ Архіепископа Георгія Косма Прасоловъ, 22 іюня.

Перемѣщены на псаломническія вакансіи: при церкви села Чулpana, Астраханскаго уѣзда, и. д. псаломщика церкви села Соленаго Займища, Черноярскаго уѣзда, Александръ Быстролетовъ, тѣмъ же званіемъ, согласно прошенію, 21 іюня; къ церкви села Средне-Погромнаго, Царевскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Аксая, Черноярскаго уѣзда, Михаиль Торбачевъ, согласно прошенію, 21 іюня.

Утверждены въ должностяхъ церковныхъ старостъ: церквей: села Кочковатки, Енотаевскаго уѣзда, крестьянинъ

Іванъ **Лапшинъ**, 22 іюня; на станції „Верхній Баскунчакъ“
інженеръ Борисъ **Серафимовичъ**, 22 іюня; вновь строющейся
въ деревнѣ Бирючей Балки, Царевскаго уѣзда, крестьянинъ
Георгій **Монастыревъ**, 25 іюня; села Караваннаго, Астрахан-
скаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Черниковъ**, 25 іюня.

Уволены: а) отъ должности псаломщика церкви села
Аксая, Черноярскаго уѣзда, Иванъ **Косяковъ**, за принятіемъ
его на службу въ Саратовскую епархію, съ опредѣленіемъ, съ
2 іюня, на псаломническое мѣсто къ Ильинской церкви гор.
Саратова, 20 – 22 іюня.

б) отъ исправленія должности псаломщика церкви хутора
Кичкина, Черноярскаго уѣзда, Иванъ **Анищенко**, согласно
прощенію, 22 іюня.

Отрѣшенъ отъ исправленія должности псаломщика
церкви села Ганюшина, Красноярскаго уѣзда, п. д. псалом-
щика названной церкви Александръ **Поспѣловъ**, по опредѣ-
ленію Епархіального Начальства 11 – 21 іюня.

**Преподано Архипастырское благословеніе Его Прео-
священства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа
Царевскаго, временно управляющаго Астраханской епар-
хіей, 14 іюня, крестьянкѣ Екатеринѣ **Максимовой** за ея по-
жертвованіе для церкви поселка „Вышка“, Астраханскаго
уѣзда, колокола, стоимостью въ 500 рублей.**

2) Праздные мѣста.

Наименование мѣстъ	По штату положено			Деньги для подлежащаго лича	Жалованье		Земли для причта		Приложение православій. обоего пола	Раскольник. обоего пола	Расточіе предъ отъ губерн. гор.
	Овчи.	Джк.	Псал.		Казен.	Общ.	Пахат.	Сѣнок.			
Священническія.											
С. Торговомъ, Чернояр. у.	2	1	2	Общ.	—	—	99 д.	—	5235	14	597
Діаконскія.											
Ст. Грачевской, Енот. у.	1	1	1	Общ.	—	214 р	45 д.	65 д.	2667	14	222
С. Садовомъ, Чернояр. у.	1	1	1	Церк.	—	126 р	99 д.	—	2232	—	480
С. Чапурникахъ, Черн. уѣз.	1	1	1	Общ.	150 р	—	49 $\frac{1}{2}$ д.	—	2052	359	375
С. Терновой Балки, Цар. у.	1	1	1	Общ.	150 р	47 р.	33 д.	32 д.	1672	—	550
Псаломщикескія.											
С. Средне-Погромномъ, Царев. уѣз.	2	1	2	Общ.	100 р	—	49 $\frac{1}{2}$ д	49 $\frac{1}{2}$ д	5274	—	450
С. Уланъ-Эрге, Чернояр. у.	1	—	1	Общ.	100 р	150 р	99 д.	—	936	—	250
Хут. Кичкина, Черн. уѣз.	1	--	1	Общ.	100 р	—	33 д	66 д.	1809	141	573
С. Соленаго-Займища Чер- ноярскаго уѣзда	2	1	2	Общ.	35 р	—	—	162 д	6035	—	240
С. Аксай, Чернояр. у.	3	1	3	Общ.	—	—	104 д	—	9966	—	512

Утвержденный Его Высокопреосвященствомъ, 9 апрѣля 1912 года за № 1216, списокъ депутатовъ на очередной 35 съездъ духовенства и церковныхъ старостъ Астраханской епархіи.

1 округа г. Астрахани:

Священникъ Михаилъ Макаровъ, священникъ Евгений Покровскій; кандидатъ—священникъ Петръ Діаконовъ, псаломщикъ кладбищинской церкви К. Никольской.

2 округа г. Астрахани:

Священникъ Всеволодъ Виноградовъ, священникъ Евгений Незнаевъ; кандидатъ—протоіерей Семеонъ Покровскій, діаконъ Покровской церкви Василій Димитріевскій.

1 округа Астраханского уѣзда:

Благочинный, протоіерей Иоаннъ Нигровскій, священникъ с. Оленичева Михаилъ Поляковъ; кандидатъ—священникъ с. Цвѣтного Николай Ситкинъ.

2 округа Астраханского уѣзда:

Священникъ с. Началова Аристархъ Виноградовъ, псаломщикъ с. Икрянаго Петръ Курныкинъ, церковный староста с. Началова Антоній Клюшниковъ.

3 округа Астраханского уѣзда:

Благочинный, священникъ Владіміръ Малининъ; кандидатъ священникъ Даніиль Залѣцкій (с. Безпутного), псаломщикъ с. Камызяка Михаилъ Семченковъ, церковный староста Іаковъ Макаровъ.

1 округа Красноярского уѣзда:

Священникъ с. Петропавловки Александръ Кронидовъ, псаломщикъ того же села Михаилъ Ильинскій, церковный староста Григорій Гачинъ.

2 округа Красноярского уѣзда:

Депутатъ—священникъ с. Мареина Николай Горбачевъ; кандидатъ—священникъ с. Новокраснаго Стефанъ Нигровъ, діаконъ с. Никольскаго Сергій Добровъ, церковный староста с. Телячьяго Иванъ Монаховъ.

1 округа Енотаевскаго уѣзда:

Священникъ ст. Косикинской Владимиръ Розальевъ; кандидатъ—священникъ с. Федоровки, Исаакій Ростовцевъ, псаломщикъ с. Влади-

мировки Михаилъ Постѣловъ, церковный староста Енотаевскаго собора
Иванъ Дряхлутинъ.

2 округа Енотаевскаго уѣзда:

Священникъ с. Сасыколей Ioannъ Бобрусовъ, діаконъ с. Тамбовки
Николай Колдаевъ, церковный староста с. Селитренного Павель Комековъ.

3 округа Енотаевскаго уѣзда:

Священникъ с. Болхунъ Сократъ Царевскій; кандидатъ—священникъ с. Пироговки Сергій Цвѣтковъ, діаконъ с. Пироговки Сергій Мѣхонюшинъ, церковный староста с. Болхунъ Дмитрій Бѣлоусовъ.

1 округа Черноярскаго уѣзда:

Священникъ с. Солодниковъ Павель Рязанскій, священникъ с. Поповицкаго Ioannъ Сахновъ; кандидатъ—священникъ Черноярской кладбищенской церкви Феодоръ Ястrebовъ, діаконъ с. Солодниковъ Петръ Крестовъ, церковный староста с. Каменного-Яра Андрей Прокудинъ.

2 округа Черноярскаго уѣзда:

Благочинный, священникъ с. Аксая Александръ Смирновъ; кандидатъ—священникъ с. Дубового Оврага Василій Казанскій, діаконъ с. Аксая Михаилъ Иларіоновъ, церковный староста того же села Терентій Зарудный.

3 округа Черноярскаго уѣзда:

Священникъ с. Ремонтнаго Ioannъ Доброредовъ, кандидатъ—священникъ с. Завѣтнаго Александръ Хмѣлевъ, діаконъ с. Ремонтнаго Александръ Щеткинъ, церковный староста с. Киселева Діонисій Дяченко.

4 округа Черноярскаго уѣзда:

Священникъ с. Болхунъ-Сала Ioannъ Рытиковъ, кандидатъ свящ. Ноинъ-Шире Леонидъ Лопатинъ.

1 округа Царевскаго уѣзда:

Благочинный свящ. Павель Александровскій, свящ. слоб. Владиміровки Феодоръ Лебедевъ, кандидатъ—свящ. той же слободы Ioannъ Алимовъ, діаконъ той же слободы Никаноръ Ивановъ, церковный староста с. Батаевки Архипъ Баулинъ.

2 округа Царерскаго уѣзда:

Священникъ с. Пришиба Дмитрій Люстрровъ, свящ. с. Заплавнаго

Евфимій Саблинъ, свящ. того же села Іоаннъ Орловъ, церковный староста с. Верхне-Погромнаго Григорій Жадаевъ.

3 округа Царевскаго уѣзда:

Священникъ с. Быкова Владіміръ Покровскій, кандидатъ с. Кислова священникъ Евлампій Макаровскій.

4 округа Царевскаго уѣзда:

Благочинный свящ. Алексій Кулаковъ, свящ. сл. Николаевской Порфирий Веселовскій, кандидатъ свящ. той-же слободы Григорій Пурпурровъ діаконъ той-же слободы Тимофей Кряжимскій, церковный староста с. Молчановки Захарій Бѣлицкій.

Астраханский Кафедральный соборъ.

Медленнымъ, но внятнымъ, подъ взглядами столичныхъ прихожанъ въ тебѣ смерть твоя, позившій съ Геемъ, послѣ Владимира Архистратига въ Отчизну. Еще два года назадъ твою у тѣбѣ обнаружилась проказа ушной болѣзни. И какія мѣры не предпринимались, чтобы излечить тебѣ отъ этого страшного недуга, чтобы излечить твои раздраженные язирочки: но тѣхъ мѣръ эти были безуспешны. Всѣ благотворительныи воздухи, которыми ты и въ противномъ, въ Шампанскомъ году, находился на южномъ берегу Кrimа, ни врачебной средстивъ не восстановили твоихъ упавшихъ силъ—болѣзнь твоя все более и более разиндалась. И наконецъ сложила тебѣ и подняла въ этотъ гробъ. И вотъ, пропавши времена разлуки нашей съ тобой, позивший ихъ Богъ Аризилатъ. Настала часъ, въ который Начальники и Савицкіи нашего спасенія зовутъ тебѣ изъ обители. Отда свое гробескаго. Затѣмъ исчезла сущность твоя бѣснѣе твои останки. Въ эти краткіи минуты твоего проѣзданія на землю, я рѣшился, благоговѣюше поднести къ тебѣ, Святителю Божію, позыденіе, сказать послѣднее слово, хотя это было и зно слѣдовъ, помешавъ и дающъ, далеко не обнимать себѣ широкіе плечи знати Святительского служенія.

Больше полутораѣтія то, Святитель Христосъ, живъ во имя Бога, а иссыпленіе достѣ лѣтъ испепѣть твои изумрудные астрахан-

наша посланія, а также въ подорѣ оставляю оную эпизодъ для дальнейшаго изученія.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ

Памяти почившаго Астраханскаго Архипастыря, Высоко-
преосвященнѣйшаго Архіепископа Георгія.

РѢЧЬ

предъ панихидой 18 іюня по внесеніи гроба Высоко-
преосвященнѣйшаго Архіепископа Георгія въ Астрахан-
скій Кафедральный соборъ.

Медленными, но винятными, поразительными стопами приближалась къ тебѣ смерть твоя, почившій о Господѣ, нашъ, Владыка Архипастырь и Отецъ. Еще два года назадъ тому, у тебя обнаружились признаки ужасной болѣзни. И какія мѣры не предпринимались, чтобы избавить тебя отъ этого страшнаго недуга, чтобы укрѣпить твое разстроенное здоровье, но все мѣры эти были безуспешны. Ни благодатный морской воздухъ, которымъ ты и въ прошедшемъ, и въ нынѣшнемъ году, пользовался на южномъ берегу Крыма, ни врачебные средства не востановили твои упавшія силы—болѣзнь твоя все болѣе и болѣе развивалась и наконецъ сложила тебя и положила въ этотъ гробъ. И вотъ пришло время разлуки нашей съ тобою, почившій въ Бозѣ Архипастырь. Насталъ часъ, въ который Началовождь и Совершитель нашего спасенія зоветъ тебя въ обитель Отца своего небеснаго. Завтра могила скроетъ отъ насъ бренные твои останки. Въ эти краткія минуты твоего пребыванія на землѣ, я рѣшаюсь, благоговѣйно испросивъ у тебя, Святитель Божій, позволеніе, сказать послѣднее слово, хотя это слово—слово слабое, немощное и далеко, далеко не обниметъ всей широты и глубины твоего Святительского служенія.

Болѣе полустолѣтія ты, Святитель Христовъ, трудился на нивѣ Божіей, а послѣдніе десять лѣтъ посвятилъ себя на служеніе Астраханской паствѣ. Твоя Святительская дѣятельность была обширна и многосложна.

Каждый день раннее утро заставало тебя на молитвѣ. Каждодневно ты слушалъ Божественную литургію, чтобы помолиться о своей немощи и подкрепить духъ свой на дѣла благія и богоугодныя. Въ воскресные же и праздничные дни ты самъ совершаешь богослуженія и этого утѣшения не лишалъ себя и въ продолжительныхъ и многотрудныхъ путешествіяхъ по епархіи. Какъ бы долго не продолжались службы церковныя, ты, Владыка Святый, не тяготился этимъ. Часто совершивъ Божественную Литургию въ соборномъ храмѣ, по окончаніи онай, отправлялъ молебное пѣніе въ одномъ изъ благотворительныхъ учрежденій и въ тотъ же день служилъ всенощное бдѣніе въ своей крестовой церкви; а на другой день совершалъ литургію въ приходскимъ какомъ-либо храмѣ. При отправленіи церковныхъ службы ты, Святитель Божій, всегда строго наблюдалъ, чтобы все совершалось въ храмѣ благоговѣйно и по чину. А съ какимъ благоговѣніемъ, съ душевнымъ спокойствіемъ совершалъ ты, благостынnyй наинъ Архиастырь, церковная службы? Это молитвенное, сердечное твоѳ настроение, одухотворяя тебя, отражалось на всѣхъ участвовавшихъ при твоемъ служеніи, воспѣмания ихъ умъ и сердце горячою молитвою къ Богу. Любиль ты, Святитель Божій и заботился, чтобы храмы Божіи были благоукрашены—достойны своей святости. Твою Архиастырскою благопочительностью основаны и освящены многие храмы, возобновлены и украшены почти всѣ церкви въ епархіи. Ты умѣль, Владыка, для того пріискивать средства, усиливать располагать, и поощрять жертвователей, умѣль, такъ сказать, своимъ примѣромъ и добрымъ словомъ любителей благотынія церковнаго создавать.

Но такая твоя постоянная заботливость о богослуженіи, объ убраншемъ храмовъ Божіихъ, не только не ослабляла твоей ревности въ дѣлахъ управления епархіею, а еще болѣе укрѣпляла поощряла тебя къ неустанной дѣятельности, ибо въ памяти твоей было это Съ ранняго утра двери твоей приемной были открыты для всѣхъ просителей. Кто бы не былъ проситель: высокопоставленное ли свѣтское лицо, или заслуженный протоіерей, или простолюдинъ, всѣхъ ты, Владыка, принималъ радушно. Каждаго внимательно, съ свойственнымъ тебѣ добропреречіемъ, выслушивалъ, каждому давалъ свой Архиастырскій совѣтъ, Святительскія наставленія и указанія. Твое живое родное слово, растворенное внимательностью и сердечною ласкою, привлекали къ тебѣ и богатаго, и бѣднаго, и знатнаго и простолюдина. Всѣ выходили отъ тебя духовно удовлетворенными.

Для личнаго знакомства съ нуждами своей паствы, ты, Святитель Божій, ежегодно предпринималъ продолжительныя путешествія по епархіи и не только по населеннымъ—по волжскимъ городамъ и селамъ, но и по песчанымъ степямъ Киргизкимъ и Калмыцкимъ. Въ каждомъ посѣщаемомъ тобою мѣстѣ ты, Архиастырь нашъ, совершаъ богослуженіе, говорилъ поученія, благословлялъ народъ, ревизовалъ церковно-приходскія школы, рѣшалъ спорныя дѣла, умиротворялъ ссорящихся, обличалъ неисправныхъ и востановлялъ нарушенный порядокъ. Съ особенною охотою ты, Владыка, посѣщалъ дома священнослужителей и церковныхъ старостъ, разспрашивалъ о домашнѣхъ дѣлахъ, ласкалъ и благословлялъ дѣтей. Съ какою радостию и прихожане той мѣстности, гдѣ ты останавливался, и окрестные жители, со всѣхъ сторонъ стекались посмотретьъ тебя, своего любимаго, благостнаго Архиастыря, принять твоё благословеніе, послушать твою бесѣду.

Много вниманія и заботливости оказывалъ ты, Святитель Божій, епархіальному попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія. При твоемъ содѣйствії увеличился попечительскій капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выдача пособій вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія.

Помогалъ ты, Владыка Святый и нуждающимся изъ своихъ средствъ. Никогда дѣйствительная нужда не отходила отъ тебя безъ удовлетворенія. Ты жалѣлъ бѣдныхъ, призывалъ осиротѣлыхъ, устраивалъ ихъ благосостояніе. Ты любилъ, почившій нашъ Архиастырь, щедро благотворить. Благотворительность твоя извѣстна многимъ изъ насъ.

Любилъ ты, Владыка и награждать, и поощрять трудящихся и хотя нѣрѣко ты вынуждаешь бытъ, для вразумленія порочныхъ, прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ, но тавоя, ты всегда употребляешь разборчивостію, безъ жестокости и часто по своей добротѣ, види раскаяніе виновныхъ, смягчай наказаніе. Вообще, во всѣхъ отношеніяхъ твоихъ къ подчиненнымъ проявлялась справедливость, добросердечіе, отеческое снисхожденіе. Своимъ ласковымъ словомъ, добродушиемъ и благопожеланіемъ ты производилъ на всѣхъ невыразимо пріятное впечатлѣніе и вся Астраханская паства твоя всегда будетъ поминать тебя, своего бывшаго Архиастыря—Архіепископа Георгія, какъ Святителя благостнаго и любвеобильнаго. Хотя ты, Святитель Христовъ, бытъ и строгій подвижникъ, но не чуждался ты общества и заботился о его благосостоянії. Всѣ почти общественные дѣятели и почетные граждане

Астраханскіе посѣщали тебя, прибѣгали къ твоимъ совѣтамъ, пользовались твоимъ вниманіемъ. Во всѣхъ важныхъ дѣлахъ общественныхъ ты, Владыка, принялъ живѣйшее участіе. Ты самъ проходилъ многія общественные должности—состоя почетнымъ членомъ многихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій. И Астраханское общество глубоко цѣнило Архипастырское твое расположение къ нему. Кто не помнить, какъ сочувственно отнеслось Астраханское общество къ празднованію пятидесятилѣтняго юбилея твоего въ священномъ санѣ? Сколько благопожеланій высказали при этомъ тебѣ, Святитель Божій, представители всѣхъ сословій города Астрахани. Много можно было бы сказать и еще о твоей благочестивой жизни, Святитель Христовъ, о твоихъ добрыхъ дѣлахъ; но изъ высказаннаго мною, хотя и краткаго очерка твоей Архипастырской дѣятельности, ясно видно, что вся твоя служебная жизнь была сплошнымъ подвигомъ для блага пасомыхъ.

Будемъ же всегда помнить благостнаго, любвеобильнаго нашего Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Георгія. Будемъ всегда усердно, во всѣ дни жизни нашей, молиться о немъ, да упокоетъ его Господь въ нѣдрахъ Авраама, Исаака, Іакова и да удостоитъ нетлѣннаго вѣща славы въ вѣчныхъ своихъ обителяхъ.

Протоіерей Павелъ Васильковскій.

СЛОВО

при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Георгія,
Архіепископа Астраханскаго, на литургії 19 іюна.

„Подвигомъ добрымъ подвизахся,
течение скончахъ, вѣру соблюдохъ.
Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ
правды, егоже воздастъ ми Господь
въ день онъ, праведный Судія...“

(ІІ Тим. IV 7—8).

И такъ, почилъ Святитель Божій, болѣе полвѣка потрудившійся на служеніи Христовой церкви! Мирно отошелъ ко Господу маститый Архипастырь и отецъ нашъ, чтобы, по окончаніи многотруднаго жизненнаго поприща, почить отъ трудовъ своихъ и получить отъ Судіи и Мздовоздателя Бога вѣнецъ правды и радость вѣчнаго упокоянія. Еще

такъ недавно въ этомъ святомъ храмѣ мы собирались, чтобы помолиться о любимомъ старцѣ Архіепископѣ Георгіи въ знаменательный для него день полуувѣкового юбилея, когда Владыка, еще бодрый и жизнерадостный, окруженный сонмомъ духовенства и многочисленною паствою, принималъ заслуженные выраженія любви и преданности и, какъ отецъ, окруженный любящею его семьею, возносилъ Господу Богу благодарныя молитвы за милости. Его къ нему, и когда всѣ горячо молились о здравіи и долголѣтіи своего дорогого Архипастыря. То было свѣтлымъ праздникомъ для всѣхъ насъ. Но не на радостное торжество мы нынѣ собирались сюда. Объединенные тою-же любовью къ своему Владыкѣ, мы явились сюда уже къ бездыханнымъ останкамъ его, чтобы помолиться объ упокоеніи его души и проводить нашего дорогого отца и Архипастыря въ мѣсто вѣчного упокоенія. Грустно, невыразимо грустно сознавать, что нашего любимаго Владыки, Высокопреосвященнѣйшаго Георгія,—не стало; какъ то не вѣрится, что этотъ бодрый, жизнерадостный, постоянно ласковый и со всѣми привѣтливый, полный еще юношеской энергіи—старець—смѣжилъ свои очи навсегда, что мы болѣе уже никогда не услышимъ его голоса, не увидимъ лица его. И когда почти въ полночь съ 10 на 11 июня заунывный рѣдкій благовѣсть большого соборнаго колокола извѣстилъ Астраханцевъ о кончинѣ Владыки, то невольно сжалось сердце и невыразимо тяжело сдѣлалось отъ мысли о томъ, какого прекраснаго, рѣдкаго человѣка всѣ мы лишились въ лицѣ почившаго.

Да! въ лицѣ Архіепископа Георгія Астраханское духовенство и паства лишились истиннаго святителя, мудраго пастыря, опытнаго руководителя и прекраснаго, незамѣнимаго человѣка. Многотрудно служеніе святительское. Почти нечеловѣческихъ силъ, чрезвычайной энергіи и исключительной мудрости требуетъ оно отъ человѣка. Вѣдь, Архипастырь поставляется во главѣ цѣлой помѣстной церкви, въ непосредственное соприкосновеніе со всѣми сторонами ея многогранной и чрезмѣрно сложной жизни. Онъ долженъ вынести и выстрадать въ сердцѣ своемъ всѣя скорби, въ умѣ своемъ обдумать всѣя нужды, вдохнуть энергию во всѣхъ ея тружениковъ, любовю своею согрѣть каждого изъ членовъ ея. И вотъ, когда Владыка Георгій, повинуясь вѣльню Высочайшей Воли, уже маститымъ старцемъ, на закатѣ дней своихъ, десять лѣтъ тому назадъ, явился въ Астрахань, всѣ вскорѣ почувствовали, что

Промыслу Божию угодно было даровать Астраханской церкви пастыря добраго, святителя великомъченика, истинаго служителя Божія. Считая своимъ первымъ дѣломъ—молитвенное обиженіе съ паствою, почившій Владыка неопустительно во всѣ воскресные и праздничные дни совершаеть—преимущественно въ Соборѣ—торжественныя богослуженія, умиляющія и возвышающія душу, и этимъ однімъ только сразу располагаетъ къ себѣ сердца Астраханцевъ, издавна любящихъ торжественное архіерейское служеніе. Сознавая, что Святитель, поставленный на священницѣ церковной, долженъ распространять свой свѣтъ возможно шире, на всю церковь, Владыка, не взирая на свой маститый возрастъ, почти ежегодно совершаетъ обѣездъ своей огромной по пространству епархіи, проѣзжаеть Киргизскую и Калмыцкую степи, всюду совершаеть торжественныя служенія, произносить проповѣдь и своею любовью и ласковостью всюду вносить миръ и радость. Почившій Владыка, желая, по примѣру Христа Пастыреначальника, самъ быть слугою для всѣхъ и забывая свой преклонный возрастъ и свойственную этому возрасту потребность покоя,—поражаетъ всѣхъ своею необыкновенною доступностью. Ежедневно двери его дома были открыты для всѣхъ, желающихъ видѣть Владыку, и всѣ шли къ нему съ спокойною душой, радостнымъ настроениемъ, зная заранѣе, что встрѣтять со стороны его привѣтъ, получать мудрый совѣтъ или отческое вразумленіе, что ко всякой нуждѣ и всякому затрудненію онъ отнесется внимательно и сердечно и въ богатой сокровищницѣ своего жизненнаго опыта найти способъ, какъ бы удовлетворить и успокоить просителя.

Астраханцы счастливы тѣмъ, что Владыка явился къ намъ, уже прошедший многотрудную и продолжительную школу жизни, умудренный многочисленнымъ опытомъ, способный многія затрудненія и недоразумѣнія разрешать съ легкостью истинаго мудреца. При постоянномъ руководствѣ Владыки, не страшно было представителямъ той или другой отрасли епархиальной жизни, особенно лицамъ начинаяющимъ, неопытнымъ, потому что не было такой области, въ которой почившій Владыка не оказался бы вполнѣ свѣдущимъ, опытнымъ и авторитетнымъ руководителемъ. И руководство его не подавляло авторитетомъ власти,— приказанія Владыки являлись всегда въ видѣ убѣждений, опытныхъ соѣттовъ, которые принимались и исполнялись не по страху предъ епископской властью, а по глубокому сознанію ихъ практичности, пользы и глубокой справедливости.

Прежде, чѣмъ Владыка Георгій сдѣлался епископомъ Астраханскимъ, Господь судилъ ему пройти тяжелую жизненную школу. Годы юности ему суждено было провести въ великой бѣдности, въ многочисленной семье отца—діакона бѣднѣшаго прихода; въ зреѣлые годы Господь посыпаетъ ему испытаніе—отнимаетъ горячо-любимую жену, а затѣмъ и взрослаго сына, первая большая половина на служебной дѣятельности проходитъ въ далекой Сибири, всегда способствующей выработкѣ сильныхъ характеровъ. Всѣ эти обстоятельства жизни Владыки и были тѣмъ горниломъ искушеній, въ которомъ очищалась его благородная натура, вырабатывался характеръ и формировалась та обаятельная личность, которая останется памяткой всѣмъ Астраханцамъ. Да не смутится твое смиреніе, почившій напѣ Владыка, если я открыто скажу, что тебя любили всѣ, знавшіе тебя: любило духовенство, любили міряне, любило купечество, съ любовью ждали тебя въ духовноучебныя заведенія и педагоги и юноши, ты былъ желаннымъ гостемъ вездѣ и всегда; всѣхъ очаровывала твоя ласковость и привѣтливость, твой несмолкаемый, но всегда глубоко интересный и поучительный разговоръ, твоя безыскусственная простота... Когда въ прошломъ году бытъ поднялъ вопросъ о юбилейномъ чествованіи Владыки, то трогательно было видѣть, какъ неподдельна была любовь въ Владыкѣ, выражившаяся въ юбилейныхъ торжествахъ и въ учрежденіи цѣлаго ряда стипендій. Драгоценныя качества личности почившаго невольно привлекали къ нему всѣхъ и заставляли идти навстрѣчу его желаніямъ, почему отъ всѣхъ Владыка встрѣчались себѣ искреннюю поддержку и сочувствие. Являлся ли онъ на экзамены, его встречали, какъ Ангела утѣшителя, который своимъ присутствіемъ способенъ только ободрить воспитанниковъ, обычно нравственно страдающихъ предъ испытаніемъ. Задумываетъ ли почившій Архиастырь какое-нибудь дѣло, онъ легко находить сотрудниковъ, готовыхъ беззазѣтно исполнить порученіе любимаго Владыки. Затѣваетъ ли постройку и обращается къ помощи благотворителей, никто не въ состояніи отказать любимому Владыкѣ въ посильной помощи... И вотъ теперь не стало нашего дорогого Архиастыря, не стало отца! Осириотѣла ты, Астраханская паства; еще немного пройдетъ времени и холодные каменные своды сокроютъ отъ нашихъ глазъ дорогіе останки нашего незабвенного, горячо любимаго Архиастыря Георгія.

Въ настоящія минуты сердечной скорби поищемъ утѣшения себѣ

въ сокровищница вѣры нашей. По волѣ премудрого Промыслителя Бога, земная „храмина тѣла“ Владыки разорилась и, какъ полновѣсное зерно, сбѣется въ землю, чтобы тамъ истѣсть; совершивши жизненный подвигъ, онъ дошелъ до предѣла, котораго прейти ему не дано. Но мы вѣруемъ, что свѣтлый духъ его съ радостю сбросилъ съ себя бренную оболочку и бодро воспарилъ къ Богу, чтобы воспринять отъ Господа вѣнецъ правды. Мы вѣруемъ, что наступить время, когда и его смертное тѣло возстанетъ въ день всеобщаго воскресенія нетѣльнымъ и обновленнымъ и навѣки соединится съ духомъ, чтобы жить вѣчно въ царствѣ Господа Иисуса Христа. Прекратилось наше, земное общеніе съ Владыкой, но для христіанина неизмѣримо выше совершеніе и вежделѣніе общеніе духовное, общеніе молитвы. Если, по слову Апостола, „любы николиже отпадаетъ“ (1 Крѣ. XIII 8), то, конечно, любовь къ намъ Владыки Георгія не прекратится и за предѣлами гроба, напротивъ, тамъ, освободившись отъ земныхъ заботъ и волнений и ставши въ непосредственное общеніе со Христомъ, святитель особенно помолится о насъ и незримо въ минуты скорби и сомнѣній своею любовью, для которой нѣть границъ, утѣшитъ насъ.

Помолимся же и мы отъ всего сердца, да упокоитъ Господь душу новопреставленнаго Архіепископа Георгія въ своихъ небесныхъ обителяхъ. А ты, Святитель Божій, иди съ миромъ въ далекій и таинственный путь вѣчности и, какъ здѣсь молился о нась, такъ и тамъ предъ престоломъ Божіимъ помолись, чтобы и намъ Господь помогъ похристіански пройти остальное поприще жизни и заслужить оправданіе себѣ на страшномъ и нeliцепріятномъ судѣ Христовомъ. Аминь.

Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *Н. Лѣтніцкій*.

РѢЧЬ

предъ совершеніемъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Высокоопреосвященнѣйшемъ Архіепископѣ Георгіи въ Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ 19 іюня 1912 года.

*Молитву пролію ко Господу
и Тому возвищу печали мои....*

Вотъ для чего собрались мы въ настоящіе часы въ сей величественный храмъ: помолиться Господу о упокоеніи души усопшаго раба Божія новопреставленнаго Высокоопреосвященнѣйшаго Архіепископа Георгія

и возвѣстить Отцу Небесному печаль нашу о томъ, что скоро темное, узкое пространство могилы приметъ въ себя и навѣки затворить тѣло того, кто былъ для нась любвеобильнымъ Архиастыремъ и Отцомъ!...

И печаль наина искрення: предъ лицемъ смерти недопустима ложь. Эта печаль, больше всего, вызывается сознаниемъ, что мы лишились Отца въ полномъ значеніи этого дорогого для каждого изъ нась слова.

Не сей часъ, не здѣсь, у свѣкей могилы, и не панимъ слабымъ словомъ подводить итоги всему тому, что сдѣлалъ для нась Высоко-проесвященнѣйший Архиастыр Георгій.

Но долгъ сыновній и влечение сердца побуждаютъ сказать: ты, почившій отъ трудовъ Архиастыр и Отецъ, жилъ для нась; ты приходилъ на помощь намъ во всѣ трудные и тяжелые часы нашей жизни; всѣ помыслы твои были направлены къ тому, чтобы укрѣпить насть въ немоли нашей.

Тебѣ — любвеобильному были вѣдомы не служебная только, но и частная семейная, житейская стороны надъ ввѣренной тебѣ насты.

Да позволено будетъ мнѣ указать на одно изъ многихъ доказательствъ этому. Въ семье священника безутѣшная скорбь: умираетъ жена! И телеграфъ приносить убитому горемъ іерою такое утѣшеніе: «Вмѣстѣ съ вами переживаемъ горестныя минуты ваніи, да укрѣпить вѣсть Отецъ Небесный! Первая молитва усопшей предъ престоломъ Божіимъ будетъ о васъ. Епископъ Георгій». 1910 г. 13 октября.

Говорить ли о томъ, что подобное утѣшеніе можетъ исходить только отъ отца, знающаго и любящаго своихъ дѣтей.

И теперь эти уста милости, любви и утѣшенія закрылись навѣки! Но мы вѣруемъ, что жива душа почившаго святителя Астраханской церкви.

И незримо для тѣлесныхъ очей, но духовно онъ здѣсь, съ нами: видѣть и слышать насть, вниаметь нашей скорби и своею жизнью, видомъ этого гроба вѣщаетъ нашему духовному слуху великій, св. завѣтъ, завѣтъ молитвы, труда, любви и мира. Это звѣтъ вѣчный, незыблемый, крѣпкий.

Въ немъ утѣшеніе и отрада для скорби нашей. Въ немъ крѣпость и сила для свѣтлой, бодрой и жизненной дѣятельности нашей во славу Божію и въ память о въ Богѣ почившемъ Архиастыре и Отце.

Унесемъ же съ собой отъ дорогое для нась гроба этотъ великий

завѣтъ въ твердой увѣренности, что первая молитва Святителя Божія предъ престоломъ Отца Небеснаго будетъ о насть и что усердная молитва другъ за друга не разлучить насть во вѣки!

Протоіерей Іоаннъ Нигровскій.

РѢЧЬ

при опусканіи тѣла Архієпископа Георгія въ могилу.

Дорогой Святитель!

Позволь и мнѣ, твоему найменьшему послушнику, сказать послѣднее прости. Еще моментъ и сырая могила,—удѣлъ всѣхъ, скроетъ тебя отъ насть. О чёмъ я, бессильный, могу сказать? О твоемъ Архипастырскомъ служенії, твоемъ отеческомъ руководительствѣ паствы, о твоей любви къ народу, много было сказано людьми, знающими тебя нѣсколько лѣтъ. А я всего только нѣсколько мѣсяціевъ находился подъ твоимъ Архипастырскимъ началомъ. Еще не зная тебя, я много слышалъ про тебя отъ твоего сослуживца-товарища, нынѣ уже покойнаго, Преосвященнаго Симбирскаго Гурія.

Своими жизненными уроками, ты, Святитель, руководился и самъ до конца твоей жизни. Ты былъ и примиритель враждующихъ, и крайне-справедливый каратель. Къ кому изъ насъ ты отнесся не съ свойственной тебѣ отеческой лаской? Кто вышелъ отъ тебя неудовлетвореннымъ? Въ послѣдніе дни пребыванія твоего въ нашемъ городѣ, когда ты самъ уже чувствовалъ тяготу изнуряющей тебя болѣзни, ты и тогда не отказывалъ никому, выслушивая просьбы, преподавая свои отеческіе совѣты.

Ты, Святитель, всегда охотно шелъ на встречу всѣмъ добрымъ желаніямъ любимой тобою паствы! Кто забудетъ открытые тобою богословскіе курсы для ниспихъ членовъ церковнаго причта? Кто изъ вдовъ и сиротъ не помянеть тебя въ своей молитвѣ за учрежденіе пенсионной кассы? Ты для насть сдѣлалъ столько добра, что въ краткомъ словѣ, не сказать. Давно ли ты, почившій Архипастырь прибылъ къ намъ въ восторженномъ настроеніи жизнерадостный, полный силъ, бодрый не по лѣтамъ? А теперь съ грустью мы опускаемъ въ могилу твой

драгоценные останки! Грустно разставаться съ тобою, любимый Архипастырь! Какъ будто какая то рана открылась въ груди и, чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе ложится свинцовымъ камнемъ на сердцѣ. Но.... будемъ утѣшать себя примѣромъ Богоматери, которая видѣла распятаго на крестѣ своего Единственнаго Сына и не возронила.

Прими же отъ насъ, членовъ нынешаго церковнаго клира, нашъ земной поклонъ, и поминай насъ въ обители Царя Небеснаго, а мы, недостойные, вспоминая твои благодѣянія, будемъ непрестанно молить Творца, чтобы Онъ упокоилъ тебя въ мѣстѣ злачнѣй, въ мѣстѣ покойнѣй идѣже нѣсть болѣзни, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Псаломщикъ Иустинъ Васильковскій.

Свѣтлой памяти почившаго Архипастыря.

Умеръ праведникъ!

Скорби и ридай церковь Астраханска; почилъ Великий Смиренникъ, отошелъ отъ насъ къ Престолу Бога ангелъ церкви Астраханской (Апокал.).

Райдай и раздирай отъ скорби сердце свое паства Астраханска... Твоего любимаго Владыки не стало... Нѣдра собора скрыли любимое сердце святителя...

Плачьте пастыри Астраханскіе... каковъ—бы ни былъ будущій преемникъ Архипастыря: и хороши, и умены, и отзывчивы, не забыть Намъ его благодѣяній, не забыть какъ относился онъ къ намъ...

Свѣтскіе люди цѣнятъ дипломатію, но мы, пастыри, знаемъ, что здѣсь дѣлается тайна Божія: почившій бралъ на себя „Зракъ страждущаго пастыря“, въ своей груди переживалъ страданія страдальца и возлагалъ его на рамена любви своей.

И пастыри, только пастыри могутъ понять и оцѣнить ту силу благодати Христа, что исходила изъ устъ Архипастыря.

Воистину такъ!

Спи же, родной и любимый! Паства не можетъ забыть такого Архипастыря.

Да будетъ легка тебѣ матъ сырь земля!

W. S.

Архіерейскій покой страшнѣе смерти.

Подъ такимъ заглавиемъ достоуважаемый редакторъ Колокола В. М. Скворцовъ посвятилъ следующія строки покойному нашему Архіепискошу Георгію.

На дніяхъ скончался въ Ялтѣ Архіепископъ Астраханскій Георгій, въѣбю и правдою, въ миръ и тишинѣ прослуживши Церкви Божіей и св. Руси цѣлыхъ 50 лѣтъ. Почившій Архіпастырь былъ воинственныя смѣрепіе и кротость. Онъ пронесъ тяжелую ношу жизни, полной скорбей и лишений. Овдовѣвъ, онъ ишелъ въ академію послѣ 10 лѣтъ священства, когда наука дается не легко, 24 года (съ 1874—1898 г.) прослужилъ въ Еніерскихъ окраинныхъ епархіяхъ.

Потерпѣвъ крушеніе собственнаго семинарскаго счастія, Архіепископъ Георгій долженъ былъ пережить жестокій ударъ крушенія въ ранней молодости счастливой семейной жизни единственной дочери, потерявшей мужа, оставшейся съ семьей на попеченіи почившаго отца-епископа.

Тяжелая жизненная ноша и долговременная служба въ сибирской дали и глупиціи какъ-то пріучила смиренного Архіпастыря отходить отъ базара житейской суеты въ тѣнь, заслонившую свѣтлый образъ незлобиваго, благожелательнаго святителя, котораго, кажется, никто не трепеталъ, но, несомнѣнно, многіе благословляли.

Памятна для меня совмѣстная работа въ 1910 г. на казанскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ, гдѣ Архіепископъ Георгій предсѣдательствовалъ въ отдѣлѣ противоламайской миссії.

Владыка уже тогда сильно недомогалъ и пельзя было не замѣтить гнѣздившагося въ немъ тяжкаго недуга.

Въ прошломъ году мы снова встрѣтились подъ чарующимъ солнцемъ Крыма: я посѣтилъ Владыку въ Ялтѣ, гдѣ онъ лѣчился, проживая на дачѣ вдовы—дочери своей, а чрезъ нѣсколько дней болиції Владыка пріѣхалъ ко мнѣ въ Гурзуфъ.

Мнѣ глубоко тогда врѣзалась его бесѣда о жизни и смерти архіерейской. Съ эпическимъ спокойствіемъ говорилъ онъ о томъ, что уже «близка его могила», ибо желудокъ отказывается служить (ракъ), надо бы вотъ «на покой уйти», хоть нѣмнаго очистить отъ «смрадныхъ» дѣлъ консисторской «давящей горы» (тогда какъ разъ шумѣло гнусное дѣло б. Строкова).

Я высказать своё недоумъніе, почему утомленные и лѣтами и немощами старцы, не только мірскіе, но и духовные, судорожно держатся за власть и службу, которая, видимо, осеняетъ «жизни силы» и ко гробу приближается, тогда какъ покой дасть бышине годы жизни для себя, для своей души и для своей свободы?

Тишайший Владыка, кашлянувъ, съ горькою улыбкою сказалъ:

«да вѣдь архіерейской-то покой страшне смерти», тогда вѣдь все «скоты» поднимутъ свои копыта, чтобы пягнуть обезсилившаго носителя сложенной власти.

Да гдѣ и какой даютъ покой-то намъ, архіереямъ... «Вотъ и приходится, страдая и умирая, нести тяжелый жребій до могилы».... И Владыка стойко донесъ его. Состояніе здоровья почившаго еще въ прошлое лѣто казалось совершенно безнадежнымъ и, конечно, служба была сплошнымъ нравственнымъ и физическимъ страданіемъ, но онъ работалъ, не покидая руку, забывая страданія, забывая о приближающейся смерти.

Послѣдніе дни жизни Высокопреосвященнѣйшаго Георгія, Архіепископа Астраханскаго и Енотаевскаго въ Ялѣ, его смерть и отпѣваніе *).

Высокопреосвященнѣйший Георгій, Архіепископъ Астраханскій прибылъ въ Ялту изъ Москвы въ разрѣшенный ему до 15 августа отпускъ на дачу своей дочери Е. Г. Соловьевой, недалеко отъ стараго собора. Утомленный продолжительной дорогой и обезсиленный своею давнишней болѣзнью (ракъ въ желудкѣ), въ Ялѣ онъ нашелъ себѣ полныій отдыхъ и покой среди родныхъ: дочери, двухъ внуковъ и сестры. Южный климатъ благотворно подействовалъ на Владыку и онъ сталъ себя чувствовать хорошо: ъль, много гулять и хорошо спать, пользуясь медицинскими средствами, данными ему въ Москвѣ и советами местнаго врача Діаконова. Нѣсколько присланныхъ имъ въ Астрахань писемъ свидѣтельствовали о его бодромъ духѣ и повидимому хорошемъ здоровье и утѣшили астраханцевъ. Но роковая болѣзнь дѣлала свое дѣло и 2 июня Владыка стала чувствовать сильную боль въ желудкѣ, вслѣдствіе которой онъ совершенно не могъ пить и принимать пищи, пользуясь

*) Записано со словъ его келейника Космы.

цицей и питьемъ искусственнымъ способомъ. По совѣту врача Діаконова стали прибѣгать къ всприскиванію морфія для утоленія сильныхъ болей и страданій. До послѣдняго времени скрывали ему истину и онъ все время ждалъ успокоенія страданій и выздоровленія. Окружающимъ же Владыку было ясно, что дни его сочтены и они стали уговаривать его исполнить христіанскій долгъ исповѣди и причащенія. Мѣстный священникъ о. Николай въ ночь на 9 іюня уговорилъ Владыку и онъ по прочтениі установленныхъ молитвъ къ исповѣди и св. причащенію удостоился принять тѣло и кровь Христову безболѣзненно. Владыка благодарила своего духовника за доставленное ему духовное утѣшеніе и выражалъ увѣреніе, что Господь, сподобивъ его своего небеснаго лекарства, облегчитъ ему и его физическія страданія, прося о. духовника помолиться о его здравіи за литургіей. Ночь и утро Владыка спалъ спокойно, но проснувшись опять сталъ чувствовать себя хуже и просилъ совершить надъ нимъ соборованіе. О. Николай совершилъ надъ нимъ соборованіе, во время котораго онъ лежалъ со свѣчей въ рукѣ, постоянно осѣная себя крестнымъ знаменіемъ и благословляя совершающаго службу священника. Послѣ соборованія подъ 10 іюня Владыка призвалъ всѣхъ своихъ родственниковъ, сдѣлалъ отеческія наставленія внукамъ, чтобы они слушались свою матерь, благословилъ дочь и сестру, просилъ прощенія у своего келейника, который все время не отходилъ отъ него и уснулъ крѣпко и спалъ цѣлый день. Въ 4 часа родственники замѣтили, что Владыка испускаетъ послѣдніе вздохи, пригласили немедленно о. Николая прочитать отходную страдальцу, при послѣдней словахъ который Владыка, не приходя въ сознаніе, трижды вздохнулъ и отошелъ ко Господу. 12 ударовъ Соборнаго колоколаозвѣстили Ялтинцамъ о кончинѣ Архипастыря. Тѣло Владыки Георгія надлежашимъ образомъ духовенствомъ было обмыто и облачено въ архіерейскія облаченія при чтеніи „Да возрадуется душа твоя о Господѣ“ и положено въ большой комнатѣ, гдѣ совершена была панихида и началось чтеніе духовенствомъ евангелій. Бывшій въ отпускѣ благочинный настоятель Ялтинскаго собора о. Терновскій сдѣлалъ распоряженіе о неусыпномъ чтеніи надъ покойнымъ евангелія и телеграфировалъ Преосвященнѣшему Епископу Симферопольскому Феофану объ упокоеніи Архіепископа Георгія, прося его распоряженій. Гробъ почившаго Архипастыря на другой день въ 11 часовъ съ надлежащей торжественностью при заувытномъ перезвонѣ

колоколовъ многочисленнымъ духовенствомъ перенесенъ былъ въ Ялтинскій соборъ; многочисленная толпа народа слѣдовала за гробомъ, всѣ окнасосѣднихъ громадныхъ домовъ и террасъ, балконы были переполнены публикой; въ перенесеніи тѣла почившаго Владыки участвовалъ командующій войсками г.-л. Думбадзе и др.; шѣвчіе величественно пѣли Помощникъ и Покровитель... Въ соборѣ гробъ Владыки поставленъ былъ на подобающее мѣсто среди храма и началось непрерывное чтеніе евангеліе назначенными изъ сосѣднихъ сель священниками и діаконами. Вскорѣ получено было отъ преосвящ. Епископа Феофана сообщеніе, что Св. Синодомъ поручено ему совершить отпѣваніе тѣла почившаго въ Ялтѣ, а дочерью получено разрѣшеніе перевести тѣло его на вѣчное упокоеніе въ Астрахань согласно его желанію въ усыпальницу астраханскихъ іерарховъ. Отпѣваніе было назначено на 13 число; вечеромъ 12 обѣщалъ прибыть изъ Симферополя Владыка Феофанъ, но прибыль поздно, такъ какъ проливной дождь и страшный ливень, надѣлавший много бѣдъ въ Ялтѣ, помѣшилъ Владыкѣ поспѣть во время. Парастасъ былъ совершенъ торжественно о. благочиннымъ прот. Терновскимъ въ со участіемъ духовенства. Къ литургіи и отпѣванію изъявилъ желаніе прибыть Высокопреосвященнайшій Экзархъ Грузіи Архіепископъ Иннокентій, проживающій въ Гурзуфѣ, но по случаю ливня и разрушения путей сообщенія прибыть не могъ. Литургію 13 июня въ соборѣ и отпѣваніе совершилъ Преосв. Епископъ Феофанъ со многочисленнымъ духовенствомъ и съ братіей Симферопольского собора, которая своими замѣчательными голосами пѣла всѣ погребальные стихиры. Трогательный чинъ отпѣванія окончился въ 2 часа дня и гробъ почившаго Владыки оставался въ соборѣ до 8 часовъ вечера—времени прибытія парохода изъ Севастополя. Въ это время Преосвященный Епископъ Феофанъ совершилъ торжественный переносъ гроба почившаго изъ собора на пристань съ духовенствомъ при пѣніи ирмосовъ „Помощникъ и Покровитель“. Чудную картину представляла эта вечерняя религіозная церемонія! Масса народа слѣдовала за гробомъ. На пароходной пристани Епископомъ Феофаномъ была совершена литія и гробъ, задѣланный въ деревянный ящикъ, поставленъ на палубѣ, благодаря просьбы о прот. Терновскаго. Для сопровожденія тѣла почившаго Владыки въ Астрахань Преосвящ. Епископомъ Феофаномъ былъ командированъ іеромонахъ Борисъ; тѣло сопровождали дочь Владыки съ внуками и сестра. Въ Новороссійскъ

прибыли въ 6 часовъ утра 15-го и весь день до 10 часовъ утра слѣдующаго днія гробъ почившаго Владыки находился въ отдельномъ вагонѣ на запасномъ пути. Въ Царицынѣ прибыли утромъ 17-го въ 6 часовъ утра. Съ пути слѣдованія телеграммъ соображеній не давалось. О дальнѣйшемъ и о погребеніи Архиастыра Георгія въ Астрахани было напечатано въ проплому № Епархиальныхъ Вѣдомостей.

Во избѣженіе нареканій на депутацію, посланную изъ Астрахани въ Царицынѣ для встрѣчи тѣла почившаго Архиепископа Георгія и не встрѣтившую его надлежащимъ образомъ, печатаемъ объясненіе самой этой депутаціи...

13 іюня, ночью, изъ Ялты была получена духовной консисторіей телеграмма отъ дочери покойного архиепископа Георгія, вдовы статского советника Елизаветы Георгіевой Соловьевой такого содержанія: „тѣло Владыки отправляется пароходомъ въ Астрахань для погребенія въ усыпальницѣ Кафедральнаго собора, тѣло сопровождается командированнымъ епископомъ Феофаномъ іеромонахомъ, съ пути буду телеграфир. о днѣ прибытія въ Астрахань“. Хотя въ этой телеграммѣ не указанъ маршрутъ слѣдованія тѣла Владыки, но, имѣя въ виду, что г-жа Соловьева съ пути обѣщали телеграфировать, епархиальное начальство изъ благодарныхъ чувствъ къ почившему Владыкѣ за его высокополезное и благотворное служеніе епархіи въ теченіе десяти лѣть, командировало депутатію*) для встрѣчи тѣла и оказанія почестей почившему въ составѣ слѣдующихъ лицъ: кафедральнаго протоіерея Н. И. Лѣтникаго, члена Консисторіи протоіерея П. Н. Васильковскаго, благочиннаго градскихъ церквей П. Ф. Діаконова, протодіакона В. Л. Севастьянова. Депутація выѣздила изъ Астрахани на меркурьевскомъ пароходѣ 14 іюня, въ 9 ч. вечера, въ Царицынѣ, какъ пограничный пунктъ съ астраханской епархіей, куда и прибыла въ 12 час. ночи подъ 16 іюня. Только что ус-

*) Намъ известно, что Преосвященный Епископъ Иннокентій, управляющій Астраханской епархіей, на другой день по полученіи телеграммы о смерти Владыки Георгія, предлагалъ командировать въ Ялту на похороны депутацію изъ протоіерея П. Васильковскаго (духовника) и ключаря прот. В. Карасева, которые, воздавъ почести почившему въ Ялтѣ, слѣдовали бы съ гробомъ въ Астрахань, и сообщали по пути слѣдованія телеграммы. Тогда гробъ Владыки Астраханского слѣдовалъ бы съ надлежащою торжественностью въ Астрахань..

пѣла занять номера въ гостиницѣ, пошелъ сильный ливень съ бурей, продолжавшійся около часа. Прекратился ливень, и благочинный, священникъ П. Діаконовъ въ 1 ч. ночи отправился на станцію Царицынъ получить свѣдѣнія о слѣдованіи тѣла Владыки, каковыхъ не оказалось. Въ 8 $\frac{1}{2}$ ч. утра, 16 іюня протсіерей Васильковскій и священникъ Діаконовъ были у начальника станціи, тотъ сообщилъ, что тогда только бы были бы у него свѣдѣнія о слѣдованіи тѣла Архіепископа, если бы оно отправилось въ отдѣльномъ траурномъ поѣздѣ. А такъ какъ неизвѣстъ былъ маршрутъ слѣдованія тѣла, то онъ высказалъ предположеніе, что тѣло изъ Ялты можетъ быть отправлено желѣзною дорогою чрезъ Севастополь на Саратовъ и Астрахань или чрезъ Новороссійскъ и Царицынъ. На нашъ вопросъ: «въ случаѣ прибытія тѣла, можно ли на станціи вынуть гробъ, отслужить литію», начальникъ отвѣтилъ, что можно, если имѣется разрѣшеніе на это отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ. Оставивъ адресъ у начальника станціи и его помощника и на телеграфѣ, мы просили сообщить по телефону въ гостиницу, въ которой мы остановились о прибытіи тѣла Владыки. Послѣ этого священникъ Діаконовъ наводилъ справки въ полицейскомъ управлѣніи, не имѣется ли свѣдѣній о слѣдованіи тѣла Архіепископа и можетъ ли быть разрѣшенъ крестный ходъ съ тѣломъ Владыки съ вокзала на пристань, на что тамъ отвѣтили, что свѣдѣній о слѣдованіи тѣла нѣть и нѣть никакихъ инструкцій о чествованіи его въ г. Царицынѣ. На устройство же крестнаго хода требуется разрѣшеніе Саратовскаго Епископа и Губернатора. При неизвѣстности маршрута въ г. Царицынѣ протоіерей Павелъ Васильковскій далъ телеграмму въ Астраханскую консисторію о сообщеніи дополнительныхъ свѣдѣній маршрута слѣдованія тѣла Владыки, но таковыхъ въ Астрахани не оказалось. Поэтому напрасно утверждаетъ корреспондентъ „Царицынской Мысли“, что Епископъ Феофанъ и іеромонахъ Борисъ телеграфировали о маршрутѣ слѣдованія тѣла Владыки въ г. Астрахань. Отъ Епископа Феофана была телеграмма, отъ 15 іюня, слѣдующаго содержанія: «тѣло Архіепископа Георгія слѣдуетъ въ Астрахань, отпѣваніе совершено въ Ялтѣ», отъ іеромонаха же Бориса были двѣ телеграммы, отъ 17 іюня изъ г. Царицына одновременно съ телеграммой протоіеря Павла Васильковскаго: первая о слѣдованіи тѣла Архіепископа на «Грибоѣдовѣ», вторая объ устройствѣ носилокъ при тяжести дубово-цинковаго гроба. При неизвѣстности какимъ путемъ

съ какимъ поѣздомъ слѣдуетъ тѣло Архієпископа Георгія пришлось члену депутаціи, благочинному Діаконову дежурить весь день 16-го іюня на станціи и встрѣчать поѣзда разныхъ направлений. Депутаціи изъ книги расписанія пароходныхъ и желѣзно-дорожныхъ сообщеній на 1912 годъ стало извѣстнымъ, какъ должно сдѣловать тѣло Владыки, если таковое направлено пароходомъ не чрезъ Севастополь, а чрезъ Новороссійскъ въ среду 13 іюня, въ 10 ч. вечера. Оно должно было прибыть въ пятницу, въ 9 ч. утра, въ г. Новороссійскъ, а съ товаро-пассажирскимъ въ 11 ч. 40 м. утра должно отбыть на Царицынъ, куда и прибыть въ субботу, 16 іюня, въ 9 ч. 45 м. вечера, а по мѣстному времени въ 10 ч. 35 м. Когда съ этимъ поѣздомъ не прибыло тѣло Владыки, встрѣчаль этотъ поѣздъ благочинный Діаконовъ, депутація не знала, что дѣлать и предполагая, что тѣло отправлено другимъ путемъ чрезъ Севастополь на Саратовъ, и можетъ миновать Царицынъ, дала телеграмму въ 11 ч. вечера градоначальнику въ Ялту, съ просьбою сообщить маршрутъ слѣдованія тѣла Владыки, на которую отвѣта не было получено до самаго отѣзда въ г. Астрахань. 17 іюня, въ 6 ч. утра, протоіерей Васильковскій и благочинный Діаконовъ отправились на вокзалъ, здѣсь спросили у кондуктора поѣзда, прибыло ли тѣло Владыки и, получивъ отрицательный отвѣтъ, направились въ монастырь къ літургії, гдѣ пробывъ съ полчаса поѣхали въ квартиру. На дорогѣ, близъ вокзала встрѣтили помощника начальника станціи, на напѣ вопросъ о прибытіи тѣла, онъ отвѣтилъ, что не прибыло. На квартире оставался каѳедральный протоіерей, онъ передалъ, что сейчасъ пріѣзжалъ лакей архієпископа Георгія Козьма и сообщилъ, что тѣло прибыло на вокзалъ въ Царицынъ. Протоіерей Васильковскій тотчасъ отправился и, подъѣзжая къ вокзалу, увидѣль, что ящикъ съ гробомъ почившаго Архипастыря ставили на извозчика, а бывшій при гробѣ лакей Козьма сказаль, что дочь покойнаго Елизавета Егоровна распорядилась отравить тѣло Владыки на Самолетскую пароходную пристань, куда отправились іеромонахъ Борисъ, дочь, сестра и внучки покойнаго. Протоіерей Васильковскій отправился на ту же пристань, гдѣ агентъ заявилъ, что они ожидаютъ тѣло Преосвященнаго для доставки въ Астрахань, здѣсь же онъ увидѣлся съ дочерью, сестрой и внуками покойнаго, высказалъ свое соболѣзвованіе по поводу потери дорогого отца, брата и дѣда и сожалѣніе, что не могли встрѣтить тѣло Владыки, такъ какъ не знали,

какимъ путемъ и какимъ поѣздомъ слѣдуетъ тѣло. На пароходѣ всѣ члены депутаціи просили командира парохода „Грибоѣдовъ“, чтобы онъ дозволилъ вынуть гробъ изъ ящика, поставить на приличномъ мѣстѣ, отправлять предъ нимъ панихиды, но онъ рѣшительно заявилъ, что ящикъ съ гробомъ будетъ поставленъ на нижней палубѣ, закрытъ брезентомъ и что онъ не можетъ разрѣшить вскрыть ящикъ служить литію, такъ какъ на всѣхъ пассажирскихъ пароходахъ перевозятся тѣла усопшихъ „келейно“, и только послѣ усиленной просьбы членовъ депутаціи у села Каратиннаго командиръ вскрылъ ящикъ, позволилъ вынуть оттуда гробъ, снять крышку съ гроба.

Изъ этого видно, что депутація при всемъ ея желаніи воздать должныя почести почившему Архипастырю при слѣдованіи его тѣла изъ Царицына въ Астрахань не могла этого сдѣлать по независящимъ отъ нея обстоятельствамъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на еженедѣльное изданіе

„РУССКІЙ ПАТРИОТЪ“

Подписная цѣна 1 р., съ пересылкой и доставкой 1 р. 80 к. съ 12-го мая 1912 года по 1-е января 1913 года.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ конторѣ-редакціи ежедневно съ 12 ч. до 2 ч. дня, Монархическая школа, домъ Сергеева, противъ Александровскаго сада.

Статьи, присылаемые для печати должны быть за подписью автора; мелкія замѣтки, непригодныя для печати, уничтожаются. Статьи признанныя годными для изданія въ случаѣ надобности измѣняются по усмотрѣнію редакціи. Рукописи безъ обозначенія условій считаются бесплатными, ни въ какія объясненія по поводу непринятыхъ рукописей редакція не вступаетъ.

ТОЛЬКО МУЗЫКА

„ЛИРА“

Телефонъ 1015.

ТОЛЬКО МУЗЫКА

„ЛИРА“

Телефонъ 1015.

НЕИЗБЪЖНЫЙ СВАДЕБНЫЙ ПОДАРОКЪ

всльдствіе очень большого спроса въ это время на говорящіе аппараты, нами заготовленъ

РОСКОШНЫЙ ВЫБОРЪ

ГРАММОФОНОВЪ и ПАТЕФОНОВЪ

Кромъ того, чтобы дать возможность каждому безъ особыхъ затрудненій приобрѣсти хороший говорящій аппаратъ, а также съ цѣлью ихъ широкаго распространія мы выработали

Новая, необычайно легкія условія пріобрѣтенія.
Теперь можно приобрѣсти въ „Лирѣ“ струблевый и даже болѣе дорогой, превосходно воспроизводящій аппаратъ, который въ тоже время будетъ и роскошнымъ украшеніемъ комнаты, съ уплатою лишь по 3, по 4 и по 5 руб. въ мѣсяцъ, смотря по величинѣ первоначального взноса.

Обращаемъ вниманіе на то, что лѣтомъ, въ саду, на дачѣ, во время катанія на лодкахъ, загородныхъ прогулкахъ, граммофонъ доставляетъ очень болыое, трудно-замѣнимое, удовольствіе.—

На открытомъ воздухѣ пѣне особенно красиво.

По выбору и качеству аппаратовъ „Лира“ стойть въ всякой конкуренціи.

Содержаніе отдѣла офиціального: Епархиальника извѣстія.—Списокъ депутатовъ на очередной 33 съездъ духовенства и церковныхъ старостъ Астраханск. епархіи.

Содержаніе отдѣла неофиціального: Рѣчь предъ пацхидой 18 июня по внесеніи гроба Высокопреосвященнѣйшаго Архієпископа Георгія въ Астраханскій Кафедральный соборъ.—Слово при погребеніи Высокопреосвященнѣйшаго Георгія, Архієпископа Астраханскаго, на литургії 19 июня.—Рѣчи предъ совершениемъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Высокопреосвященнѣйшемъ Архієпископѣ Георгіи въ Астраханскомъ Успенскомъ соборѣ 19 июня 1912 г.—Рѣчь при опускании тѣла Архієпископа Георгія въ могилу.—Свѣтлой памяти почившаго Архиастыря.—Архіерейскій покой страшне смерти.—Послѣдніе дни жизни Высокопреосвященнѣйшаго Георгія, Архієпископа Астраханскаго и Енотаевскаго въ Ялтѣ, его смерть и отпѣваніе.—Объявленія

Редакторъ Иванъ Лѣтницкій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Николай Пальмовъ.

Паровая Губернская Типографія.